Прошло полгода, и все четыре мира призраков, демонов, бесов и духов были уничтожены. За исключением нескольких бракованных изделий, оставшихся позади, вся элита четырех миров пала в этой битве. Когда голова Ву Дили была отрублена самим Лю Баном, а мастер Данг Шоужуо повел могучую и даосскую армию, чтобы убить Даюя, дворец Да Луо Тянь Дао Юань был полон благоприятных огней и полон гостей.

В главном зале огромного дворца Даоюань, в центре зала, высоко парит список богов, а густые облака поднимаются и поднимаются. Бесчисленные лица движутся в солнечном свете, а из списка богов слабо доносятся разговоры и крики бесчисленных людей. Среди этих лиц чаще всего появлялось отвратительное старое уродливое лицо Гуй Тунлуо. Он танцевал и завывал в списке богов, и все юаньлинги, осмелившиеся приблизиться к нему, были отброшены им.

Со списком богов в качестве границы, главный восток главного зала полон даосских бессмертных. В течение 33 дней 99 великих мастеров выстраивались в порядке поступления, а десятки всемирно почитаемых Будд на противоположной стороне просто смотрели друг на друга лицом к лицу. Позади этих великих лидеров, тех даоменов, которые нарушили Дао царства Да Ло Цзиньсянь,

Дао царства Мин Тайи Цзиньсянь сидели, скрестив ноги, в благоговении глядя на землю в футе перед собой, и никто не говорил без разбору.

Почтенный Дайи сидел, скрестив ноги, на месте многих буддийских Почитателей Мира. Он был высоким и сильным, сидел на земле выше, чем другие Почитаемые мира вокруг него. Его образ был самым заметным и привлекательным во всем зале. внимание.

Хотя Маленький Монах Бацзе - всего лишь золотой бессмертный, но как первый ученик Почтенного Дайи, он фактически стоит за Почтенным Дайи, и его положение намного выше, чем у других буддийских великих добродетелей. мало.

В главном зале было выстроено шестнадцать футонов, семь будд и девять даосов сидели прямо на футонах, семь будд бормотали буддийские писания низким голосом, а девять даосов медленно распевали даосские писания от чистого сердца, с обеих сторон Атмосфера в комнате очень странная, нельзя сказать, чтобы была близость, но и ненависти не видно.

Стоящий позади глупый Да И, опираясь на круглый свет Будды из затылка Да И, светящий во все стороны", чтобы отсечь возможность посторонним подглядывать, жаловался низким голосом: "Учитель, то, как вы рвали кровью несколько дней назад, действительно отвратительно." ..."

Почтенный Дайи закатил глаза, холодно фыркнул и сказал: "Красавчик?".

Бацзе пробормотал низким голосом: "Глупец! Ты уже на пике царства Разрушения Дао, и кровь в твоем [теле] - пурпурно-золотая, как драгоценные камни. Как могло случиться, что неуклюжий Носатый Окс перерезал твой меч и выплюнул его? Это багровая кровь? И ты извергаешь так много, по крайней мере, столько крови, сколько триста буйволов, кто не знает, что ты притворяешься?".

Почтенный Дайи удивленно посмотрел на монаха Бацзе: "Умный, Будда действительно пил кровь буйволов, чтобы играть в спектакле, но это была не кровь трехсот буйволов, а кровь всего тела одного буйвола. В любом случае, это актерская игра. Будда только что извергнул кровь, кто посмеет сказать, что цвет крови, которую изверг Будда, неправильный, того Будда разорвет на части!".

Бацзе и Ран закатили глаза и ничего не сказали, только слегка покачали головами, посмотрели на духов четырех царств в списке богов и вздохнули.

Почтенный Дайи щелкнул губами, внезапно похлопал себя по голому лбу и резко крикнул: "Смеем просить девять даосских предков, сегодня мы приглашаем наших будд, чтобы они привели сюда моих братьев-буддистов" Что именно вы собираетесь делать?

Эй, несколько дней назад мастер даосских ворот серьезно избил меня, Будду, меня рвало кровью и даже вырвало цистерну с водой, и даже убил одного из восьми дивизионов Тяньлуна, которые моя буддийская секта зарезервировала. Может ли быть так, что твоя даосская секта хочет поладить с тобой? Неужели я буду сражаться в буддизме? "

В списке богов вдруг появилось лицо Гуй Тунлуо, и черномазый Гуй Тунлуо зашипел и завыл: "То, что сказал достопочтенный Дайи, очень верно!" Готов! Как такое может быть? Может ли быть, что ростки моего царства Девяти нитей вымрут прямо здесь? "

Почтенный Дайи бросил взгляд на Гуй Тунлуо и с усмешкой сказал: "Заткнись, ты уже вошел в список богов, о чем ты говоришь? Росток царства Девяти Нитей... как его можно отрезать?

Когда у Будды чешутся руки, он зарезает свои десять тысяч сосков и бросает их в царство Девяти Ничтожных Призраков. Разве через несколько кальп не появится другая группа небесных призраков? Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! "

Почтенный Дайи сознательно произнес очень смешную шутку". Очень гордый, он поднял глаза к небу и громко рассмеялся. Многие лидеры и великие эксперты даосской секты уставились на преподобного Дайи и не могли не скривить губы. Хотя в основе этих даосских сект все знают некоторые расчеты буддизма и даосизма". Я знаю, что эти слова досточтимого Дайи соответствуют расчетам даосов и будд, но эти слова слишком обидны.

Они ранят не только людей, но и призраков!

Гуй Тунлуо, который был заключен в список богов, был так разгневан, что взревел до небес. Он указал на почтенного Дайи и зарычал: "Почтенный Дайи, что ты сказал? Ты, ты, несколько дней назад, когда этот старик был зарублен мечом Шоучжуо Яодао, почему ты не спас меня?".

Почтенный Дайи странно закатил глаза и сердито сказал: "Спасти тебя? Будда, один, может противостоять Шоучжуо Нюби и этой сао-девочке из императрицы Сянлин?

Разве ты не видел высшую силу Будды, чтобы убить тебя?" После убийства Кошкина? Есть ли у Будды еще сила, чтобы спасти тебя от неуклюжих бычьих рук, когда он убивает мастера Сянлина? Ах? Ты неразумен?"

Он разорвал рубашку на своем теле, обнажив мохнатую грудь. Почтенный Дайи со слюной указал на трехфутовый шрам от меча, который извивался под грудью, как сороконожка, и прорычал: "Призрак Тунлуо, у тебя еще есть совесть, кровавый призрак? Будда хотел спасти тебя, но меч Сючжуо Ниуби разрубил его до такой формы, что его вырвало кровью в бак с водой. Ты, мать твою, винишь меня в том, что я не спас тебя вовремя?"

Будды и даосы не сказали ни слова, они просто молча смотрели на почтенного Дайи. Элиты четырех царств все были отправлены в список богов, но как сделать так, чтобы эти элиты были канонизированы как боги добровольно, и от всего сердца усердно работали в священстве, усердно работали и были старыми скальперами, это все еще требует их тщательного рассмотрения, Да И Цзунь Претенциозность автора не более чем "обман призраков!

Если эти представители мировой элиты не будут обмануты, чтобы добровольно стать богами, что если они будут пассивны и будут саботировать? Благодаря нескольким репетициям Битвы Наделенных Богами в мире смертных, Будда и даосские предки очень хорошо знали, какой ущерб будет нанесен, если средний и низший уровни священства будут нарушены.

Конечно, почтенный Дайи шутил, и Гуй Тунлуо был задушен почтенным Дайи до потери речи. Что касается неумелого спасения почтенного Дайи, то он сам был тяжело ранен мечом мастера Шоучжуо, так что, похоже, он не может винить его ни в чем. Что и говорить, буддийская секта не могла его простить, но Будда Руйи Гуанру и все его ученики погибли в битве при Чжичэне, а бодхисаттвы и архаты, сопровождавшие буддийскую секту, также потеряли десятки тысяч человек.

Буддизм использует его призрачный мир как пушечное мясо!

Открыв рот, Гуй Тунлуо нечего было сказать, он лишь поднял глаза к небу, вздохнул и жалобно посмотрел на семь Будд: "Я также прошу Будду стать хозяином для этого старика!"

Будда Шоусинь тихо вздохнул, он посмотрел на Гуй Тунлуо с состраданием, и сказал глубоким голосом: "Гуй Тунлуо, это дело действительно несчастный случай, но несмотря ни на что, даже если ты войдешь в список богов, моя буддийская секта обязательно отнесется к тебе у меня есть признание! Кровь тебя и твоих детей никогда не будет пролита напрасно!"

Гуй Тунлуо глубоко вздохнул, энергично сжал кулаки, приветствуя семь Будд, и медленно погрузился в золотое сияние Списка Присвоенных Богов.

Как только Призрак Тунлуо исчез, из списка богов с группой приближенных появились трое мозгов из Трех царств, укрывшихся в даосизме: Тай Шимо, Хуан Хуан и королева Сянь Лин. Вытерев слезы, императрица Сяньлин опустилась на колени перед девятью даосскими предками и воскликнула: "Я также прошу даосских предков быть хозяевами. Мэйлин упорно трудилась бесчисленные годы и наконец добилась сегодняшнего достижения. Теперь ее духовное тело разрушилось. Остался только один первобытный дух, который незаметно выжил, и я прошу даосских предков разобраться с преступлением неэффективности спасения!"

Тайшимо и Хуанхуан тоже закричали вместе, и весь свой гнев они вылили на мастера Шоучжуо. Все они были убиты преподобным Дайи и буддийскими святыми, но очевидно, что преподобный Дайи - не противник мастера Шоучжуо. Если мастер Шоучжуо сможет спасти их без проблем, то, возможно, их не отправят в список богов.

Раньше они только слышали о престиже Списка Присвоенных Богов, но никогда не воспринимали это сокровище всерьез, но теперь, когда их Юань Линг был втянут в список богов, они поняли, что это не очень хорошо.

Их Юань-лин атакует странная сила из списка богов, а их Юань-лин, похоже, имеет какие-то странные связи с законами Неба в мире Пань Гу.

Если раньше они были рыбами в огромном океане Дао Неба, то теперь они постепенно превращались в клей, как будто собирались стать частью Дао Неба. Это странное изменение пугало их и заставляло не знать, что делать. Они могли только следовать за Сянь Линхоу и молить девять даосских предков спасти их вовремя.

Почтенный Дайи внезапно рассмеялся: "Я никогда не видел таких идиотов, как вы. Не повезло вам быть такими неуклюжими". Он так старался, чтобы прорвать совместную блокировку семи всемирно почитаемых из моей буддийской секты, и пришел спасти вас с большим трудом." Ты

не ценишь его, но все равно хочешь обвинить его?"

Покачав головой, почтенный Дайи встал, похлопал себя по ягодицам и вышел за пределы дворца Нин Даоюань. Он маниакально смеялся на ходу: "Эй, кучка людей, которые не знают, что такое хорошо или плохо, хотя они и вошли в список богов, но удача бессмертия и бессмертия находится прямо перед ними, как у них еще может быть настроение жаловаться?"

Слова "Бессмертный, Бессмертный, Мириады бедствий, Бессмертная удача" немедленно привлекли лидеров Четырех царств, включая Тай Шимо, и даже Гуй Тунлуо, который только что вернулся в список богов, нетерпеливо появился, желая услышать это Что объяснение.

Цзымэй Даоцзу тихо вздохнул, повернул голову, чтобы посмотреть на Будду Шоусиня и остальных, и спокойно сказал: "Семь старших братьев, моя даосская секта победила в этой азартной борьбе. Великий У уничтожил нового У, а буддийская секта пала. С сегодняшнего дня и до завершения посвящения богов буддийская секта будет действовать в соответствии с приказом моей даосской секты, что думают семь старших братьев?"

Семь Будд и множество буддийских святых в унисон скандировали имя Будды. Они одновременно кивнули, но никто не заговорил.

.

Цзымэй Даоцзу улыбнулся очень благожелательно, и он тихо вздохнул, обращаясь к лидерам четырех царств из списка богов: "Дело дошло до этого, но думать об этом невозможно. Хотя четверо пострадали от этого бедствия, это также удача четверых. Четверо Ты можешь сказать, в чем разница между священством, дарованным этим списком богов, и бессмертием небес в прошлом?"

Почтенный Дайи, который уже вышел из дворца Даояо, издал странный смешок и сказал с низким смехом: "Я начинаю лгать призракам!"

Монах Бацзе тихо вздохнул, покачал головой и с чувством сказал: "В этом мире можно лгать даже призракам!"

Почтенный Дайи посмотрел на небо и негромко пробормотал.

Каково нынешнее положение У Ци, его собственного божества? а.

http://tl.rulate.ru/book/361/2573934